

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
БЕЛАРУСКІ КАМІТЭТ СЛАВІСТАЎ
КАМІСІЯ ПА СЛАВЯНСКІМ СЛОВАЎТВАРЭННІ

**СЛАВЯНСКАЯ
ДЭРЫВАТАГРАФІЯ**

**SLAVIC
DERIVATOGRAPHY**

Мінск
“Права і эканоміка”
2020

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

БЕЛАРУСКІ КАМІТЭТ СЛАВІСТАЎ

КАМІСІЯ ПА СЛАВЯНСКІМ СЛОВАЎТВАРЭННІ

СЛАВЯНСКАЯ ДЭРЫВАТАГРАФІЯ

SLAVIC DERIVATOGRAPHY

Мінск
“Права і эканоміка”
2020

УДК 808.26-5

ББК 81.2

С47

Навуковы рэдактар:

А.А. Лукашанец, доктар філалагічных навук, прафесар,
акадэмік НАН Беларусі

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук І.С. Роўда,
кандыдат філалагічных навук І.У. Кандрацэня

С47 **Славянская дэрыватаграфія** / А.А. Лукашанец [нав. рэд.] /
Нацыянальная акадэмія навук Беларусі; Інстытут мовазнаўства імя
Якуба Коласа; Беларускі камітэт славістаў; Камісія па славянскім
словаўтварэнні пры Міжнародным камітэце славістаў. – Мінск :
Права і эканоміка, 2020. – 362 с.

ISBN 978-985-552-926-3.

У манаграфіі “Славянская дэрыватаграфія” даследуюцца праблемы
тэорыі і практыкі стварэння словаўтваральных слоўнікаў славянскіх моў і іх
месца ў агульнай класіфікацыі лінгвістычных слоўнікаў, а таксама пытанні
ўключэння матываванай лексікі ў тлумачальныя і спецыяльныя лінгвістычныя
слоўнікі.

Slavic derivatography / А.А. Lukashanets [red.] National
Academy of Sciences of Belarus. Yakub Kolas Institute of linguistics.
Belarusian Committee of Slavists. Commission on Slavic word formation
of International Committee of Slavists. – Minsk : Pravo i ecanomica,
2020. – 362 p.

ISBN 978-985-552-926-3.

The monography “Slavic derivatography” examines the problems of the theory
and practice of creating word formation dictionaries of Slavic languages and their
place in the general classification of linguistic dictionaries, as well as the issues of
including motivated vocabulary in explanatory and special linguistic dictionaries.

УДК 808.26-5

ББК 81.2

ISBN 978-985-552-926-3

© Камісія па славянскім словаўтварэнні пры
Міжнародным камітэце славістаў, 2020

© Афармленне ВТАА “Права і эканоміка”, 2020

ЗМЕСТ

ПРАДМОВА	5
УВОДЗІНЫ	13
Лукашанец Аляксандр Славянская дэрыватаграфія: тыпы словаўтваральных слоўнікаў, стан і перспектывы	13
РАЗДЗЕЛ I СЛАВЯНСКІЯ СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫЯ СЛОЎНІКІ	40
Улуханов Игорь О «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» (комментарии и дополнительные сведения)	40
Kowalski Paweł Polskie i słowieńskie słowniki słowotwórcze jako źródło badań słowotwórczych (językoznawczych)	50
Ološtiak Martin Slovotvorné a morfeomatické slovníky slovenčiny	59
Ван Вэньцзюань Проблемы и принципы построения словообразовательного словаря китайского языка (в сопоставлении со словообразовательными словарями русского языка)	78
РАЗДЗЕЛ II СЛОВАЎТВАРЭННЕ I ТЛУМАЧАЛЬНЫЯ СЛОЎНІКІ	90
Аврамова Цветанка За мястото на производните думи в тълковния речник (върху материалот от български, чешки и словашки речници	90
Ајцановић Милан Називи за шљиву у речнику српскохрватскога књижевног језика	103
Ермакова Ольга О принципах определения лексических значений некоторых типов производных слов в толковых словарях	118
Janočková Nicol Reflektovanie derivačných vzťahov vo výkladovom slovníku	127
Kleszczowa Krystyna Informacje słowotwórcze w Wielkim słowniku języka polskiego PAN	142
Кислюк Лариса Похідне слово у системі категорій пояснювального словника	151
Радева Василка Място на производните думи в тълковни по тип речници	162
Фатхутдинова Венера Словообразовательные модели глаголов поведения в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля	174
Юшкевіч Вольга Рэпрэзентцыя адзінак лексіка-семантычнага поля геаграфічнага ландшафту ў тлумачальных слоўніках сучаснай беларускай мовы	184

РАЗДЕЛ III СЛОВАЎТВАРЭННЕ І СПЕЦЫЯЛЬНЫЯ СЛОЎНІКІ	194
Bozděchová Ivana <i>Názvy osob v neologických slovnících češtiny</i>	194
Драгичевич Райна Словообразование и ассоциативные словари сербского и иных славянских языков	211
Карпіловська Євгенія Моделювання семантики слова в морфемно-словотвірному словнику гніздового типу	224
Лукашанец Елена Производное слово в социолектных словарях	238
Николина Наталия Словари индивидуально-авторских новообразований в художественной речи	249
Niševa Vožana <i>Odvozená slova v českých a bulharských slovnících neologizmů</i>	256
Рацибурская Лариса Дериваты с единичными морфемами в лексикографических изданиях XXI века	270
Rudnik-Karwatowa Zofia <i>Derywacja czasowników dewerbalnych (problemy opisu w słownikach gniazdowych)</i>	276
РАЗДЕЛ IV ЛЕКСІКАГРАФІЯ І ТЭАРЭТЫЧНАЯ ПРАБЛЕМЫ СЛОВАЎТВАРЭННЯ	288
Харитончик Зинаида В поисках решений, или к обсуждению лексической дескрипции производных слов	288
Хаммель Роберт Словообразование и авторский стиль	298
Šehović Amela <i>Iz ugla sociolingvistike: nomina professionis u rječnicima bosanskog jezika s početka 21. vijeka</i>	313
Никитевич Алексей Комплексные единицы системы словообразования: теория и практика лексикографирования	322
Елынцова Ирина Адъективные колоративы-деминутивы в близкородственных языках: лексикографическая репрезентация и функционирование	329
Ванкевич Оксана О необходимости лексикографического описания речевых новообразований	342
Кугейка Тацяна Словаўтваральная аманімія і яе адлюстраванне ў лексікаграфічных крыніцах	351

Фатхутдинова Венера

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань
favenera@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ГЛАГОЛОВ ПОВЕДЕНИЯ В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ

В статье анализируются производные глаголы поведения, зафиксированные в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Предметом изучения стали префиксальные и конфиксальные словообразовательные модели, ориентированные для выражения негативной оценки неразумного или предосудительного поведения человека в обществе. В исследовании установлено, что социально-поведенческие мотивы могут возникать в актах словообразовательной детерминации стилистически и денотативно нейтральных глагольных основ. Доказано, что язык как феномен культуры может не только фиксировать настроения и оценки, существующие на данный момент в определенном социуме, но и отражать деонтические нормы и поведенческие стереотипы.

Ключевые слова: лексикография, В.И. Даль, словообразовательная модель, семантика, глаголы поведения.

The article analyzes the derivative verbs of behavior recorded in the “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” by V.I. Dahl. The subject of the study was prefixal and confixal word-formation models, oriented to express a negative assessment of unreasonable or reprehensible human behavior in society. The study found that socio-behavioral motifs can arise in acts of word-formation determination of stylistically and denotatively neutral verb stems. It is proved that language as a cultural phenomenon can not only capture the moods and assessments that currently exist in a particular society, but also reflect deontic norms and behavioral stereotypes.

Key words: lexicography, V.I. Dahl, word-formation model, semantics, behavior verbs.

Введение. «Толковый словарь» Владимира Ивановича Даля занимает особое место в русской культуре, филологии и лингвистике. Он явился «вершиной лексикографической работы XIX века, с высоты которой открывались новые перспективы развития русской лексикографии» [КОЗЫРЕВ, ЧЕРНЯК 2015: 26].

В. Мельник в предисловии к сборнику рассказов Даля «Архистратиг» пишет, что большинство его произведений повествуют о русском национальном характере и посвящены прежде всего изображению «исключительной религиозной крепости» своих героев. «Правда, Даль никогда не идеализирует своих героев: он пишет только то, что видит, хотя и не избегает сделать свой нравственный вывод или подчеркнуть какую-то важную мысль. А потому и не скрывает он и недостатков и слабостей русского человека. Показывает, что порою вера странным образом уживается с грехом, с нравственным уродством [МЕЛЬНИК 2011: 4–5].

И.С. Тургенев высоко оценивал ментально-культурную доминанту творчества писателя: «В этом отношении никто, решительно никто в русской литературе не может сравниться с г. Далем. Русского человека он знает, как свой карман, как свои пять пальцев. ... Произведения г. Даля, переведенные, едва ли могли бы понравиться иностранцам: в них уже чересчур пахнет русским духом, они слишком исключительно народны; но мы любуемся ими, не потому только, что вот, мол, как верно списано это лицо, а потому, что русскому всё русское любо, как бы оно ни было подчас смешно» [ТУРГЕНЕВ 1978: 278]. Не вызывает сомнений, что в словаре В.И. Даля в полной мере нашла отражение русская языковая картина мира XIX века.

Объектом нашего исследования выступили производные глаголы поведения, зафиксированные в «Толковом словаре живого великорусского языка В.И.Даля, а предметом – их отдельные словообразовательные модели и типы, ориентированные для выражения негативной оценки неразумного или предосудительного поведения человека в обществе.

Как известно, языковая объективация поведенческих стереотипов и национального характера чаще всего происходит в сфере акциональных и ментальных предикатов. Семантика глаголов поведения содержит в себе особенности мировоззрения, ценностные установки, социокультурные нормы, представление о желательных и нежелательных моделях межличностного общения. В русском и других славянских языках данная семантическая сфера хорошо описана. Тем не менее недостаточно изученными остаются способы опосредованного выражения «семантики поведения», в число которых, по нашему мнению, следует включить словообразовательные типы и модели производной глагольной лексики.

Цель исследования – выявить и описать префиксальные и префиксально-постфиксальные (конфиксальные) словообразовательные модели русских глаголов с «поведенческой семантикой». Под словообразовательной моделью в работе понимается «формально-семантический образец порождения новых слов по аналогии к существующим производным словам. В её основе лежит схема строения производных слов, относящихся к одному словообразовательному типу и имеющих определённые морфонологические особенности соотношения производящих и производных слов» [НИКОЛАЕВ 2009: 97].

Результаты. В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой [2007] лексический класс «Поведение, а также действия и поступки, неотделимые от поведения» охватывает обширный пласт слов и делится на четыре группы: 1) «общие обозначения», 2) «деятельное, активное поведение», 3) «нерешительное, осторожное поведение, медлительность, бездеятельность, уклонение от деятельности» и 4) «антиобщественное и антисоциальное поведение», каждая из которых

получает дальнейшую многоступенчатую детализацию [РУССКИЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ 2007: 332].

В последней из упомянутых групп выделяется подгруппа «последствия неразумного, некорректного, предосудительного поведения, поступка», которая, в свою очередь, включает две другие: «собственно последствия, результат» и «нежелательные и осуждаемые последствия какого-нибудь длительного поведения, занятия, поступков». Сюда входят одномодельные производные глаголы типа *докуриться, допить, добежаться, допрыгаться*, образованные от соответствующих основ *курить, пить, бегать* и *прыгать* при помощи конфикса «до- ... -ся».

В «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» В.В. Лопатина и И.С. Улуханова [2016] деривационное значение подобных лексических единиц трактуется следующим образом: «довести себя до неприятных последствий посредством действия, названного мотивирующим глаголом»: *гулять – догуляться* ‘гулянием довести себя до неприятных последствий’, *докуриться* ‘курением довести себя до неприятных последствий’; *допеться, досидеться, дослушаться, dospаться, dospориться, дочитаться* (все – разг.)» [ЛОПАТИН, УЛУХАНОВ 2016: 75–76].

Семантическая структура данных дериватов включает в себя, как правило, отрицательную оценку, которая в русском языке зачастую «связана с интенсивностью, эмоциональностью, образностью, аффективностью, экспрессивностью, модальностью», сопутствующими друг другу или выступающими отдельно в различных комбинациях [КАЛКИНА 2005: 7].

Следует отметить, что в качестве производящих основ дериватов исследуемого словообразовательного ряда достаточно часто выступают сами глаголы поведения: *шалить – дошалиться; врать – довраться*, которые, как правило, оценочно детерминированы в силу их номинативной функции.

Нами установлено, что глаголы этого словообразовательного типа очень широко представлены в словаре Даля. Например, их производящими основами могут выступать номинативные единицы с семантикой «уклонение от работы»: *добалбесничаться* – от *балбесничать* ‘повесничать, шататься без дела и дурить’; *добандуриться* – ‘дойти до какой беды бездельем, забавляясь музыкой’ от *бандурить* – ‘бренчать, заниматься музыкою для забавы, упуская дело’; ср. также: *добездельничаться, долбаклушничаться, дослоняться, дошататься* [ДАЛЬ 1995 а: 442–473]. Лень, безделье, праздность – это особый тип поведения, способный довести до неприятных последствий и потому с позиций русского языкового сознания подлежит осуждению.

Отдельные мотивирующие основы представляют собой устаревшие или диалектные слова, для понимания которых требуются дополнительные

знания. Поэтому толкование слова у Даля повсеместно включает в себя этимологический и культурологический комментарий. Приведем примеры:

Добаландаться – от *баландаться* – ‘шляться, шататься, слоняться; баландá – праздный шатун, шленда’; ср. балáнда (кушанье) – ‘ботвинья, холодец из заквашенного на муке отвара свекольной и иной ботвы, с окрошкой’.

Добалахрысничаться – от *балахрысничать* – см. *балахвост* (*балахлыст*), *балахрыст* – ‘шатун, слон (от слоняться), шленда, потаскун, туняед’; *балахвостить*, *балахрыстить*, *балахлыстить* – ‘шататься, слоняться, бить баклуши’; *балахрыстничать* – ‘предаться туняедству, праздношатательству’.

Добалясничаться – от *балясничать* (ср. *лясничать*); *балясник* – ‘шутник, рассказчик, остряк, проказник, лясник (лясы точить), балагур’; ср. *балясина* – ‘точеный столбик под поручни, перила, ограду’ [ДАЛЬ 1995 а: 42–44].

Доярыжничаться – от *ярыжничать* – ‘бездельничать на все лады и пьянствовать’; *ярыжник* – ‘пьяница, шатун, мошенник, беспутный; «кто с ярыжником поводится, без рубахи находится»’ [ДАЛЬ 1995 а: 489].

Многие из представленных в словаре дериватов являются диалектными словами, которые «сами по себе (в изолированном виде) либо в совокупности целой группы родственных единиц могут представлять чрезвычайно интересный и во многих отношениях теоретически и практически значимый материал для оценки деривационного потенциала русского языка как системы в целом» [НИКИТЕВИЧ 2016: 29].

Для ряда исследуемых единиц «семантика поведения» является производной. Она возникает в результате словообразовательного маркирования и метафоризации глаголов других семантических сфер, не имеющих непосредственного отношения к морально-этическим нормам. И только словарные дефиниции этих лексических единиц дают возможность познать свернутую смысловую пропозицию: эти «последствия» возникают в результате «неразумного», отрицательно оцениваемого поведения, которое может довести «до беды»: *доработаться* – ‘работать до каких последствий: «Доходились ножки, доработались ручки»’; *долюбезничаться* – ‘любезничать, увиваться до каких последствий’; *доходиться* – ‘ходить до каких последствий, до худого дела’; *добраться* – ‘дойти братаясь до каких последствий, особенно до дурных: «Добратаешься ты с ним до беды»’; *додружиться* – ‘дойти в дурной дружбе до худа’. [ДАЛЬ 1995 а: 442–489].

При толковании данной глагольной лексики автором используется компонент «до каких (каких-либо) последствий», что позволяет интерпретировать значение предиката как лексико-словообразовательное: здесь результаты неразумного поведения не конкретизируются, они носят

обобщенный характер: *доглумиться* – ‘глумиться до каких последствий’; *доссориться* – ‘ссориться с кем до каких последствий’; *дофинтиться* – ‘финтить и вилять до последствий’; *дохорохориться* – ‘хорохориться до каких последствий’; *доюлиться* – ‘юлить до каких последствий’; *доякшаться* – ‘сводить недоброе знакомство и обращаться в нем до каких последствий’; *дояриться* – ‘яриться до каких последствий’; *докуролеситься* – ‘допроказничать, додурить до чего’; *домытариться* – ‘мытарить, шататься беспутно и промышлять кой-чем до дурных последствий’ [ДАЛЬ 1995 а: 442–489].

В ряде случаев в словаре констатируется, какие именно «неприятные последствия» ждут производителя действия. Они, как правило, описываются в более широких и культурологически маркированных контекстах. Приведем примеры:

Добежаться – ‘бегая много или часто, достигнуть этим каких-либо, а более дурных последствий. Бегуны обычно добегаются **до чахотки**’.

Допоститься – ‘поститься до известного срока, случая, последствия **(до изнурения)**’.

Допиться – ‘**до чёртиков, до белой или пере(за)пойной горячки**. Попей, попей – увидишь чертей’.

Дображничаться – ‘достигнуть бражничеством **какого добра или худа**’; ср. *допуниеваться* – ‘дойти до чего попойками, пьянством’.

Доябедничаться – ‘ябедничать до каких последствий: **доябедничался до суда и тюрьмы**’.

Довороваться – ‘доворовался **до кобылы, до наказания плетью**’.

Докобениться – ‘кобениться **до лиха, до беды**’.

Дособачиться – ‘он **до того** дособачился, **что** только на собак не лает’ [ДАЛЬ 1995 а: 442–489].

Безусловно, воспроизвести всю событийную ситуацию и спрогнозировать возможные последствия действия в ряде случаев представляется весьма затруднительным, поскольку некоторые мотивирующие основы фактически исчезли из словарного состава современного русского языка или расширили свой семантический объем. В качестве примера можно привести префиксальный глагол *доколотырничать* – ‘дойти до чего колотырством, дракой, ссорой, отбоем’ [ДАЛЬ 1995 а: 458] и другие однокорневые лексемы: *колотырить* – ‘перебиваться в нужде, сколачивать копейку кое-как, барышничать, переторговывать, сплетничать, ссорить людей, ссориться, браниться, делать и говорить все наперекор’; *колотырничать* – ‘перекупать или заниматься ссорами, сплетнями’; *колотырный* – ‘сварливый, бранчливый’; *колотырная жизнь* – ‘бедная, нудная’; *колотырка* – ‘злая, вздорная баба’.

Источником этнокультурной информации может служить и другой словообразовательный ряд производных. Это словообразовательные типы глаголов с префиксом «раз-/рас-» или конфиксом «раз-/рас- ... -ся».

Последний является достаточно продуктивной в разговорной речи словообразовательной единицей, образующей глаголы совершенного вида с разными словообразовательными значениями, например: ‘достигнуть большой интенсивности в совершении действия, которое названо мотивирующим глаголом, например: *разбушеваться, разгореться, раскричаться, расшуметься* и др. [ЕФРЕМОВА 2005: 46]; ‘проявить, приобрести тот признак, который назван мотивирующим прилагательным’, например: *щедрый - расщедриться* ‘проявить щедрость, стать щедрым и др.’ [ЛОПАТИН, УЛУХАНОВ 2016: 207].

Особый интерес для нашего анализа представляет пересечение семантики разных словообразовательных типов. Так, для глаголов с префиксом «раз-» характерно значение ‘аннулировать результат предшествующего действия, отказаться (или заставить отказаться) от чего-либо, например: *разгримироваться, разлюбить, разморозить* и др. [ЕФРЕМОВА 2005, 434]. Ряд глаголов совмещает значение аннулирования со значением разделения: «эти глаголы означают разъединение, разделение чего-нибудь ранее соединенного» [РУССКАЯ ГРАММАТИКА 1982: 370].

Данная семантика находит отражение в другом словообразовательном типе со значением ‘направиться в разные стороны, разъединиться, распространиться с помощью действия, названного мотивирующим глаголом: *раз-бежать-ся* ‘бегом направиться в разные стороны’, *раз-лететь-ся* ‘улететь в разные стороны’, *разо-йти-сь* ‘уйти в разные стороны’, *разъ-ехать-ся* ‘уехать в разные места’ [ЛОПАТИН, УЛУХАНОВ 2016: 207]. Последняя словообразовательная модель релевантна и для глаголов поведения, хотя в современной дериватологии данный словообразовательный тип еще не получил должного описания.

Так, в словаре Даля наличествуют глаголы, характеризующие прекращение межличностных контактов в результате ссоры: *разругаться, рассориться, разбраниться, расплеваться, разлаяться, распрощаться*. Негативная оценка данного типа поведения и деструктивные последствия диалога в большинстве случаев содержится уже в семантике мотивирующей основы: *ругаться, браниться* и др.

Наличие в любом языке подобных лексических единиц фиксирует нарушение законов диалогической этики, под которой понимаются «нормативно-ценностные основания социокультурной практики речевой коммуникации, имеющей своей целью выяснение субъектами их позиций, поиск точек их соприкосновения, обнаружение общих интересов, достижение взаимопонимания, разрешение противоречий, сглаживание конфликтов, установление динамично-равновесных отношений аксиологического паритета и в конечном счете утверждение цивилизованного социального порядка» [БАЧИНИН 2005: 40]

В словаре Даля специфическую внутреннюю форму обнаруживают глаголы, отражающие живое межличностное взаимодействие: *раздряниться* – ‘рассориться из-за пустяков’; *раскупороситься* – ‘рассердиться друг на друга’. Её своеобразие обусловлено мотивирующими основами *раздрянить* (от *дрянь*) и *купорос* (соли серной кислоты). Отрицательная коннотация здесь возникает на основе метафорического переосмысления и окказиональной сочетаемости морфем.

Негативную оценку получают действия, характерные для двух лиц (в том числе и в рамках взаимно-совместного значения возвратного залога), результатом которых является прекращение отношений. Так, глагол *раззнакомиться* – ‘прервать знакомство, не хотеть знаться или разойтись случайно’ образован от основы *раззнакомить* – ‘быть причиной разлада или ссоры приятелей или знакомых друг с другом: «Эта сплетница хоть кого раззнакомит»’ [ДАЛЬ 2005 б: 31].

Выраженную этнокультурную окраску имеют следующие лексемы: *раскумиться* – ‘поссориться после тесной дружбы’; ср. *перекумиться* – ‘покумиться. Стать кумами. О женщинах: познакомиться и подружиться’.

Раздружиться / *раздружить* – ‘раздружить дружбу, поссорить, развести: раздружится друг – хуже недруга; у них раздружба – ссора, несогласие, вражда’.

Разъякшаться – ‘разознаться, раззнакомиться, разойтись’. По Далю, глагол *якшаться* / *якшиться* (неодобр.) – ‘знаться, водиться, знакомиться, дружиться’ образован от татарского *якши* (хорошо, ладно): «Ну что ты со всякой сволочью якшаешься! Съякшаться с ворами».

Размолвиться (с кем?) – ‘разговориться; поссориться, побраниться, разойтись в разногласии’; *размолвка* – ‘ссора, несогласие, раздор между знакомыми’; *размолчивый* – ‘кто легко ссориться, расходится с ближними’ [ДАЛЬ 2005 б: 31–55].

Отдельного комментария заслуживает глагол *разбрататься* – ‘побратавшись, после того поссориться, раздружиться, разойтись’ [ДАЛЬ 2005 б: 15]. Отметим, что современные словари русского языка фиксируют обычно три производных глагола с корневой морфемой *брат*: *брататься* (от него образуется существительное *братание*); *побрататься* (*побратим*) и *перебрататься*.

В словаре Даля представлено целое словообразовательное гнездо с исходным словом *брат*, большинство дериватов которого содержат положительную коннотацию: *побрататься* ‘стать названными братьями, подружиться братски навек’; «у нас братаются за рюмкою вина, а в народе, помолясь перед иконой, или в поле на восток, либо на тельный крест, обнимаются, дают друг другу клятву или зарок в верной дружбе, и меняются крестами»; «названный или крестовый брат» назывался «побратан, побратанец, побратёма, побратим», ср. также другие

однокоренные лексемы с мелиоративной оценочностью: *братание, собрат, собратствовать, перебраться*: «В дальнем походе мы все перебратались» [ДАЛЬ 2005 а: 124–125].

Нарушение аксиологического паритета может касаться не только отдельных людей, но и общества в целом, например, во время войны: *размири́ться* – ‘прервать мир, нарушить согласие, поссориться, разбрани́ться, стать недругом, начать враждовать’; *размирие́* – ‘ссора, несогласие, разрыв мира, объявление войны, военное время, пора, состояние’; *размири́ца* (устар.) – ‘военное время’; *размирная́* – ‘грамота, письмо с объявлением войны: Донцы, собираясь на врагов, всегда посылали наперёд размирную’ [ДАЛЬ 2005 б: 36].

Компонент «прекращение отношений» релевантен и для семантической сферы «семья и брак»: *разжени́ться* – ‘разойтись, развестись’. Этот глагол образован, по Далю, от основы *разжени́ть* – ‘развести, отлучить от жены, уничтожить брак: «Женив сына, не разженишь, хоть и плохо»; «жени́тьба есть, а разжени́тьбы нет»’; ср. также *разжени́я* (обл.) – ‘кто развёлся, разженился’, ‘о самовольной разлуке супругов, о невенчаных раскольниках’ [ДАЛЬ 2005 б: 30]. Ср. глагол *пережени́ться* с дистрибутивным значением: «Все переженились, один я остался», а также в значении ‘сделать что-либо заново, еще раз’: «жени́ться не долго, да пережени́ться нельзя»; в то же время в словаре фиксируется агентив, свидетельствующий об обратном: «пережён» – ‘женившийся после развода, или покинув первую жену’.

К этому же смысловому ряду относится и глагол *разневести́ться* – ‘перестать быть невестой по случаю отказа или расстройству дела’; ср. другие однокоренные глаголы, зафиксированные в современных толковых словарях: *невести́ться* – (прост.) ‘становиться невестой; вести себя подобно невесте’; *заневести́ться* (разг.) – ‘достичь того возраста, когда выходят замуж’.

О негативной оценке прекращения брачных отношений свидетельствуют и префиксальные дериваты: *развенча́ть* (противопол. к *повенча́ть*) – ‘развести супругов, уничтожить брак, дать разводную: «худой (и плохой, и глупый) поп свенчает, хорошему (умному) не развенчать»’; *разсва́тать* – ‘расстроить свадьбу»; *разсва́т* – ‘расстроивший свадьбу: «сват на коне, а разсват на свинье»’ [ДАЛЬ 2005 б: 47].

В целом можно утверждать, что префиксальные и префиксально-постфиксальные (конфиксальные) глаголы поведения в словаре Даля отличаются национально-культурным своеобразием, «ментально характеризуют процессуально-событийный мир русского человека и являются отражением его системы нравственных и этических ценностей» [ФАТХУТДИНОВА, КРАСИЛЬНИКОВА 2016: 137].

Выводы. Проанализированный нами материал позволяет констатировать, что в словаре В.И. Даля последовательно фиксируются словообразовательные типы глаголов, отражающие особенности индивидуального и национального мировидения, а также специфику социально нерелевантного поведения носителей языка.

В исследовании установлено, что социально-поведенческие мотивы могут возникать в процессе словообразовательной детерминации стилистически и денотативно нейтральных глагольных основ. «Поведенческая» семантика актуализируется в рамках словообразовательных моделей, ориентированных на выражение культурологически маркированных смыслов.

Этнолингвистический анализ производных слов, образованных по однотипным словообразовательным моделям, позволяет актуализировать образы и представления, бытующие в сознании носителей русской культуры. Язык как феномен культуры может не только фиксировать настроения, оценки, существующие на данный момент в определенном социуме, но и отражать деонтические нормы и поведенческие стереотипы.

Литература

БАЧИНИН 2005: *В.А. Бачинин*. Этика. Энциклопедический словарь. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А. – 288 с.

ДАЛЬ 1995 а : *В.И. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.1: А–З. – М.: ТЕРРА. – 800 с.

ДАЛЬ 1995 б: *В.И. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.4: Н–V. – М.: ТЕРРА. – 688 с.

ЕФРЕМОВА 2005: *Т.Ф. Ефремова*. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. – М.: АСТ: Астрель. – 646 с.

КАЛКИНА 2005: *Е.Н. Калкина*. Структурно-семантическая характеристика средств выражения категории оценки в немецком и алтайском языках (в антропоцентрическом аспекте): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Казань. – 32 с.

КОЗЫРЕВ, ЧЕРНЯК 2015: *В.А. Козырев, В.Д. Черняк*. Лексикография русского языка. Век нынешний и век минувший. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. – 631 с.

ЛОПАТИН, УЛУХАНОВ 2016: *В.В. Лопатин, И.С. Улуханов*. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Издательский центр «Азбуковник». – 812 с.

МЕЛЬНИК 2011: *В.С. Мельник*. С юности православен по верованиям... // Даль В.И. Архистратиг / Сост., предисл., примеч. В.Мельника. – М.: Изд-во Сретенского монастыря. – С. 3–18.

НИКИТЕВИЧ 2017: *А.В. Никитевич*. Русская народная культура в зеркале словообразования // Cuadernos de rusística española. – 13 (2017). – С. 29–42.

НИКОЛАЕВ 2009: *Г.А. Николаев*. Лекции по русскому словообразованию: учеб. пособие / Каз. гос. ун-т, филол. фак. – Казань: Казан. гос. ун-т. – 188 с.

РУССКАЯ ГРАММАТИКА 1982: *Русская грамматика*: в 2 т. Т. I / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Наука. – 783 с.

РУССКИЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ 2007: *Русский семантический словарь*. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Том IV. Глагол. / Под общей редакцией Н.Ю. Шведовой. – М.: «Азбуковник». – 923 с.

ТУРГЕНЕВ 1978: *И. С. Тургенев*. Повести, сказки и рассказы Казака Луганского // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 томах: в 12 томах. М.: Наука, 1978–1986. Т. I: Стихотворения, поэмы, статьи и рецензии, прозаические наброски, 1834–1849. – 573 с.

ФАТХУТДИНОВА, КРАСИЛЬНИКОВА 2016: *В.Г. Фатхутдинова, Л.В. Красильникова*. Словообразовательная семантика глаголов поведения в русском языке // Филология и культура. Philology and Culture. 2016. № 1 (43). – С. 133–139.

Навуковае выданне

СЛАВЯНСКАЯ ДЭРЫВАТАГРАФІЯ

Тэхнічны рэдактар *В.Р. Гаўрыленка*

Подписано в печать 02.10.2020 Формат 60x84_{1/8}

Бумага офсетная Печать цифровая Усл.печ.л. 45,5 Уч.изд.л. 45,8

Тираж 100 экз. Заказ 3518

ИООО «Право и экономика»

220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66

Отпечатано на издательской системе

Gestetner в ИООО «Право и экономика»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185